

Чудесная дудка

Жил-был поп с попадьёю; у них был сын Иванушка и была дочь Алёнушка. Раз Алёнушка и просится:

— Матушка, матушка! Я пойду в лес за ягодами, уж все подружки пошли.

— Ступай, да возьми с собой брата.

— Зачем? Он такой ленивый, всё равно ничего не соберёт!

— Ничего, возьми! А кто из вас больше ягод соберёт, тому подарю красные чоботы.

Вот пошли брат с сестрой за ягодами, пришли в лес. Иванушка всё рвёт да рвёт да в кувшинчик кладёт, а Алёнушка всё ест да ест, всё ест да ест; только две ягодки в положила в коробку. Глядит: у ней пусто, а Иванушка уж полный кувшин набрал. Завистно стало Алёнушке.

— Давай, — говорит, — братец, я поищу у тебя в головке.

Он лёг к ней на колени и заснул. Алёнушка тотчас вынула острый нож и зарезала братца; выкопала яму и схоронила его, а кувшин с ягодами себе взяла.

Приходит домой и отдаёт ягоды матери.

— Где же твой братец Иванушка? — спрашивает попадьё.

— Должно быть, в лесу отстал да заблудился; я его звала-звала, искала-искала — нет нигде.

Отец с матерью долго-долго ждали Иванушку, так и не дождались.

А на могиле Иванушки выросла большая да ровная-ровная тростинка. Шли мимо овчары со стадом, увидели и говорят: «Какая славная тростинка выросла!» Один овчар срезал её и сделал себе жилейку. «Дай-ка, — говорит, — попробую!» Поднёс к губам, жилейка и заиграла:

По малу, малу, вивчарику, грай!

Не врази ты мого серденька вкрай!

Мини сестрица-зрадница

За красны ягодки, за червонни чоботки!

— Ах, какая чудесная дудка! — говорит овчар. — Как чисто выговаривает; ну, эта жилейка дорогого стоит.

— А дай-ка я попробую! — говорит другой; взял жилейку, приложил к губам — и у него то же самое заиграла; попытал третий — и у третьего то же!

Пришли овчары в деревню, остановились возле поповой хаты:

— Батюшка! Пусти нас переночевать.

— У меня тесно, — отвечает поп.

— Пусти, мы тебе диковинку покажем.

Поп пустил их и спрашивает:

— Не видали ли где мальчика, зовут Иванушкою? Пошёл за ягодами, да и след пропал.

— Нет, не видали; а вот мы срезали по дороге тростинку, и какая чудесная жилейка из неё вышла: сама играет!

Вынул овчар жилейку и заиграл:

По малу, малу, вивчарику, грай!

Не врази ты мого серденька вкрай!

Мини сестрица-зрадница

За красны ягодки, за червонни чоботки!

— А ну-ка дай я поиграю, — говорит поп; взял жилейку и заиграл:

По малу, малу, батеньку, грай!

Не врази ты мого серденька вкрай!

Мини сестрица-зрадница

За красны ягодки, за червонни чоботки!

— Ах, уж это не мой ли Иванушка сгублен? — сказал поп и позвал жену:

— Ну-ка, поиграй ты.

Попадья взяла жилейку и заиграла:

По малу, малу, матусенько, грай!

Не врази ты мого серденька вкрай!

Мини сестрица-зрадница

За красны ягодки, за червонни чоботки!

— А где дочка?» — спрашивает поп; а Алёнушка уж спряталась, в тёмном углу притаилась. Нашли её.

— Ну-ка заиграй! — говорит отец.

— Я не умею.

— Ничего, играй!

Она было отнекиваться да отец пригрозил и заставил взять жилейку. Только что Алёнушка приложила её к губам, а жилейка сама выговаривает:

По малу, малу, сестрице, грай!

Не врази ты мого серденька вкрай!

Ты ж мини зрадила

За красны ягодки, за червонни чоботки!

Тут Аленушка во всём призналась; отец разгневался и прогнал её из дому.

245

Жил старик со старухой. У них детей было двое: сынок Иванушка и дочка Аннушка. Старик начал своих детей посылать в лес за ягодками, наказывает им:

— Детки! Который из вас нарвёт больше ягодок, тому поясок куплю шёлковый.

Они возрадовались и немедля пошли. Иванушка был меньшее детище, нарвал больше Аннушкиного; Аннушка из досады, что отец не ей купит поясок, озлившись, убила своего брата и схоронила его в том лесу. Пришла домой и сказала отцу, что брат мой Иванушка неизвестно куда ушёл.

Спустя несколько времени после того над могилой Иванушкиной выросла тростинка. Мимопроезжие купцы её срезали, сделали дудку, и как начали играть в неё — изумились; из дудки выходил такой голос: «Подуди-ка, подуди-ка, дядюшка! Не ты меня убил, не ты меня сгубил; убила меня сестра моя — за красные ягодки, за шёлковый поясок». Поехали те купцы в село, и

случилось им ночевать у Иванушкина отца; объявили ему про чудесную дудку и просили старика поиграть. Старик начал дудеть, а дудочка начала ему говорить: «Подуди-ка, подуди-ка, батюшка! Не ты меня убил, не ты меня сгубил; убила меня сестра моя Аннушка — за красные ягодки, за шёлковый поясок».

После того дали сестре поиграть; дудка стала говорить: «Подуди-ка, подуди-ка, сестрица моя Аннушка! Ты меня убила, в лесу сгубила — за красные ягодки, за шёлковый поясок». Отец, осердясь на дочку Аннушку, которая тут же призналась, поставил её на воротах и расстрелял из поганого ружья. На дворе у них была лужа, а в ней щука, а в щуке-то огонец; этой сказочке конец.

246

Жил да был старик и старуха. У старика, у старухи не было ни сына, ни дочери. Вышел старик на улицу, сжал комочек снега и положил на печку под шубу — и стала девочка Снежевиночка. Пошла она с девушками в лес по ягодки; кто больше всех наберёт — той красный сарафан отец с матерью сошьют, ту прежде других замуж отдадут. Снежевиночка побольше всех набрала ягодок; подружки взяли её да убили, под сосёнкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали. Воротились в деревню; старик спрашивает:

— Где же моя дочка?

— Она пошла иной дорогой, мы её искали-искали, кликали-кликали, не могли дозваться; уж солнце село, а её всё нет! Не ночевать же нам в лесу!..

На могиле Снежевиночки вырос камыш; шли бурлаки да и срезали и сделали дудочку. Пришли к старику, отцу Снежевиночки, да и заиграли; дудочка и говорит: «Ду-ду, ду-ду, батюшка! Ду-ду, ду-ду, свет родной! Ты не знаешь моего горя великого: как меня девушки убили из-за блюдечка, из-за ягодок. Они меня убили, под сосёнкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали». Старик говорит:

— Что за диво, дудочка камышовая, а слова будто живой человек выговаривает.

Вот он накормил-напоил бурлаков и просит:

— Отдайте мне эту дудочку.

Бурлаки отдали. Говорит старик старухе:

— Давай-ка разломим дудочку да посмотрим, что там в серёдке есть?

Как разломил дудочку — так и выскочила оттуда девочка Снежевиночка. Старик и старуха обрадовались, стали с ней жить да быть да колпаки кроить. Тебе дали, мне послали; вот и сказка вся, больше и сказать нельзя.